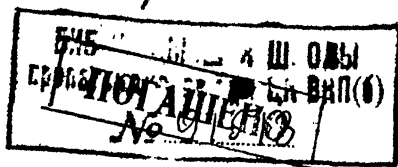

10686-67

7/15
13576

КОЛОНИЗАЦІЯ СТЕПНЫХЪ ОБЛАСТЕЙ

ВЪ СВЯЗИ СЪ ВОПРОСОМЪ О КОЧЕВОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Краткій очеркъ колонизаціи степи съ стратегической военной цѣлью — казаками. — Культурное вліяніе этой колонизаціи на страну и населеніе. — Проектъ колонизаціи степныхъ областей Генералъ-Губернатора Казнакова — крестьянами. — Причина неудачи этой первой колонизаціи. — Перемена взгляда на колонизацію степныхъ областей. — Періодъ административнаго противодѣйствія колонизаціи. — Самовольная колонизація Акмолинской области переселенцами. — Мѣры, принимаемыя администраціей противъ этой колонизаціи. — Исторія борьбы переселенцевъ со взглядами мѣстной администраціи. — Изданіе закона 13 іюня 1889 г. и конецъ борьбы. — Устройство переселенцевъ при новомъ Генералъ-Губернаторѣ. — Жизнь переселенцевъ-новоселовъ, ихъ экономическій ростъ и культурное воздѣйствіе на степь.

13-го іюня 1889 года состоялось, Высочайше утвержденное, мнѣніе Государственнаго Совѣта, по которому территория Акмолинской области включена въ число мѣстностей, куда разрѣшается добровольное переселеніе крестьянъ на свободные участки казенной земли. 4-го марта 1893 года была Высочайше утверждена особая Акмолинская временная межевая партія для приведенія въ извѣстность земель вдоль линіи желѣзной дороги и для образованія изъ свободныхъ казенныхъ земель переселенческихъ и запасныхъ участковъ.

Такимъ образомъ, Высочайшей волей степныя области, до сихъ поръ официально закрытыя для колонизаціи крестьянами, были открыты, и нескончаемый спорный вопросъ „о пригодности и возможности колонизировать степныя области“ былъ оконченъ въ положительной формѣ.

Въ 1895 году въ одной Акмолинской области уже насчитывается до 30544 душъ об. пола крестьянъ, тогда какъ до 68 года въ этой области не было ни одного крестьянскаго селенія и осѣдлый элементъ состоялъ исключительно изъ казаковъ. Несмотря на такое, положительное рѣшеніе спорнаго вопроса, не безъинтересно возобновить въ памяти, какъ исторію колонизаціи степныхъ областей, такъ и всю ту жаркую и страстную полемику, которая велась по поводу „возможности и полезности колонизаціи степныхъ областей“. Страстность спора доходила до того, что явились въ административномъ мірѣ два крайнихъ воззрѣнія: „за колонизацію“ и „противъ колонизаціи“, причинившія немало вреда дѣлу колонизаціи. Въ виду крайняго интереса, который представляетъ спорный вопросъ о колонизаціи степей, занимавшій нашу администрацію въ теченіи 20 лѣтъ и проникшій на страницы нашихъ журналовъ и газетъ, я позволяю себѣ представить нѣкоторыя замѣчанія по этому вопросу, какъ человекъ близко соприкасающійся съ нимъ и не первый разъ затрагивающій этотъ безспорно серьезный вопросъ. Не далѣе, какъ въ 92 году, я имѣлъ удовольствіе читать докладъ „о количествѣ свободныхъ и годныхъ земель въ Сибири для колонизаціи“ и о тѣхъ печальныхъ послѣдствіяхъ, къ которымъ приводитъ насъ колонизація страны, совершенно намъ незнакомой ни со стороны природныхъ климатическихъ условій, ни со стороны экономически-бытовой жизни народа. Обращаясь къ историческому развитію этого вопроса, мы увидимъ, что доводы, которые приводили обѣ спорящія стороны, какъ за колонизацію степныхъ областей, такъ и противъ нея, отличались своей неосновательностью вслѣдствіе крайне малого знакомства спорящихъ сторонъ съ фактической стороной дѣла и, главнымъ образомъ, съ жизнью той среды и той страны, для которой рѣшеніе этого вопроса было всего важнѣе. И этотъ вопросъ можно считать до сихъ поръ открытымъ. Въ настоящую минуту, мнѣ кажется, вполнѣ своевременно поставить на разрѣшеніе два вопроса: 1) Необходима и желательна-ли колонизація степныхъ областей, какая и въ какой степени; 2) Какъ

отразится колонизація на кочевомъ элементѣ, ихъ хозяйствѣ и можеть-ли оно остаться *in statu-quo*?

Прежде всего, познакоимся съ краткой исторіей колонизаціи Степного края, изъ которой можно почерпнуть много данныхъ для рѣшенія нашего вопроса. Колонизація Киргизской степи съ стратегическими цѣлями началась еще въ XVII столѣтіи. Первымъ укрѣпленнымъ пунктомъ была слободка Чернолуцкая, устроенная въ 1670 году въ 50 верстахъ отъ впаденія р. Оми въ Иртышъ. Сначала дѣло колонизаціи шло очень туго и медленно, въ 1725 году считалось казаковъ всего 489 человекъ, которые распредѣлялись въ 7-ми Иртышскихъ крѣпостяхъ. Самое дѣятельное расширение колонизаціи и укрѣпленія границъ начались въ 1745 году, когда былъ командированъ въ Сибирскую пограничную линію Генералъ Киндерманъ съ 5-ю свѣжими драгунскими полками. На Иртышѣ въ этомъ году къ 5 крѣпостямъ и 7 форпостамъ прибавилось еще 24 укрѣпленія и 11 редутовъ. Въ это время Генералъ Киндерманъ, заботясь объ обезпеченіи возникающихъ на Алтай Колыванскихъ заводовъ, устраиваетъ цѣпь крѣпостей черезъ весь Алтай отъ форпоста Шулъбинскаго до Кузнецка. Линія эта состояла изъ 9-ти крѣпостей и 53 редутовъ; часть этой линіи была въ 1764 году передвинута и послужила къ образованію нынѣ существующей Бійской линіи. Долгое время вся эта линія, носившая названіе Колывано-Кузнецкой, входила въ составъ Сибирскаго казачьяго войска; въ 1848 году сѣверная часть отъ Бійска до Кузнецка была упразднена, съ обращеніемъ казаковъ въ крестьянское сословіе. Съ сѣверной стороны Киргизской степи была Ишимская линія. Генералъ Киндерманъ призналъ болѣе цѣлесообразнымъ измѣнить направленіе этой линіи, для чего были командированы поручикъ Шишковъ и премьеръ-маіоръ Сташквевъ. Интересно то, что, для исправленія этой линіи, было представлено два проекта: одинъ проектъ буквально исполнялъ желаніе Генерала Киндермана, желавшаго Ишимскую линію, „слишкомъ длинную и пилообразную—спрямить и укоротить“; выбрано было прямое направленіе вдоль цѣпи Камышловскихъ горько-со-

ленныхъ озеръ, какъ она существуетъ теперь. Но подполковникъ Кутузовъ возражалъ противъ этой линіи, указывая на *неудобство мѣстности для поселенія, по недостатку воды* прѣсной и предлагалъ провести линію вблизи Сибирской дороги.

Генераль Киндерманъ отвергнулъ проектъ Кутузова, недоставшій предположенной цѣли — сокращенія линіи и, лично осмотрѣвъ мѣста, пройденныя Шашковымъ и Шашкевымъ, предложилъ принять эту линію, при чемъ имѣлъ въ виду *только спрямленіе границы*, не принявъ во вниманіе неудобствъ мѣстности для колонизаціи.

Изъ этого ясно, до какой степени жизнь практическая расходится съ административными соображеніями и цѣлями.

Такимъ образомъ волею Генерала Киндермана образовалась въ 1752 году пресловутая Прѣсногорьковская, или Горькая линія, сохранявшая свое названіе по горько-соленнымъ озерамъ. Въ 1755 году было выстроено 9 четырехугольныхъ крѣпостей, 33 редута и 42 маяка. Въ 1758 году въ эти крѣпости и редуты Киндерманъ выслалъ 2000 казаковъ изъ сибирскихъ городовъ и командировалъ 1000 Донского Яицкаго войска на двухгодичную службу. „Картина казачьяго заселенія въ высшей степени получилась своеобразная“ пишетъ „Очевидецъ“, описывая существующую казачью линію.

„Городъ Омскъ стоитъ на окраинѣ области. Взявъ его исходною точкою для плана русскаго поселенія, мы получимъ двѣ почти прямыхъ линіи, просто говоря, двѣ почтовыхъ дороги: одна къ Троицку (Оренбургск. гран.), другая отъ Петропавловска до Акмоловъ. Первая линія Горькая, отъ поселка Песчанаго до Омска, тянется на 548 верстъ, вторая отъ Петропавловска на Кокчетавъ, Атбасаръ, Акмолы — 616 верстъ²⁾. Затѣмъ, совершенно тождественная третья линія Иртышская — на 929¹/₄ в., и позднѣе Бухтарминская — 324 вер.; всего три линіи: Горькая, Иртышская и Бухтарминская на 1801 версту.

¹⁾ Усовъ. Статистическое описаніе Сибирскаго казачьяго войска 1879 г.

²⁾ Наблюдатель за 91 г. № 8. Переселенческій вопросъ въ Западной Сибири. «Очевидецъ».

Такой оригинальный способ заселения объясняется тѣмъ, ишеть „Очевидецъ“, что поселеніе казаковъ вызывалось часто военными стратегическими соображеніями¹⁾. Въ 1771 году, во время войны Китая съ царствомъ Джунгарскимъ, Генераль Шпрингеръ, озабочиваясь защитить наши границы отъ вторженія въ предѣлы нашихъ владѣній со стороны Джунгаріи, построилъ Бухтарминскую крѣпость, гдѣ и проведена Бухтарминская линія. Генераль Шпрингеръ засталъ въ 98 укрѣпленіяхъ всего 7578 человѣкъ регулярнаго войска и, считая это слишкомъ незначительнымъ, усиленно хлопоталъ объ увеличеніи. Такъ, въ 1770 году были зачислены въ пограничное казачество 138 запорожцевъ, захваченныхъ изъ партіи Желѣзняка и Жвачки, производившихъ безпорядки въ Польшѣ и „до 200 людишекъ маловажныхъ преступниковъ, а также солдатскихъ дѣтей²⁾. Такимъ образомъ въ 1801 году казачье войско возросло до 6000 муж. пола. Въ 1733 году состоялось первое повелѣніе о надѣленіи казаковъ землею по 6-ти десятинъ.

Затѣмъ мѣстная администрація, озабочиваясь обезпечить казаковъ своимъ хлѣбомъ, неоднократно дѣлала внушеніе и циркулярное предписаніе о необходимости заняться хлѣбопашествомъ. Такъ, въ 1745 году, 46 и 47 году была устроена казенная пашня и посѣяно было 1759 четвертей. Это казенное хлѣбопашество просуществовало 24 года, но въ 1770 году было отмѣнено Сенатомъ, „ибо пашня отвлекала казаковъ отъ домоустройства и была для нихъ весьма раззорительна, казенныя пашни вмѣстѣ съ тѣмъ не принесли выгодъ казнѣ, такъ какъ хлѣбъ обходился не дешевле привознаго³⁾. Въ 1824 году были устроены Сперанскимъ округа и области и возникли новыя казачьи поселенія въ Баянъ-Аулѣ (1826 годъ), Каркаралинскѣ (1824 г.), Акмолинская (1827 г.), Атбасарская (1846 г.), Кокбектинская (1827 г.), но всетаки численность населенія была очень незначительная и колонизація

¹⁾ *ibid.*

²⁾ Усовъ. Статист. опис. Сибирскаго казачьяго войска.

³⁾ *ibid.*